

Формообразование мебели античности и средневековья – фактор смены культур

Forming of ancient and medieval furniture – factor of culture change

Ленсу Яков Юрьевич¹

Lensu Yakau

1. Кандидат искусствоведения, доцент, заведующий кафедрой теории и истории дизайна Белорусской государственной академии искусств

PhD in History of Arts, Associate Professor, head of the Department of theory and history of design of Belarusian State Academy of Arts

e-mail: *lensu50@inbox.ru*

Аннотация

В статье сопоставляется формообразование мебели античности и Средневековья. Показывается, что хотя основные структуры мебельных объектов обеих эпох были сходны, однако между формообразованием интерьеров античности и европейского Средневековья была значительная разница, связанная с большой разницей между идеологией и особенностями быта названных эпох.

Ключевые слова: декоративное искусство, мебель, оборудование интерьера, античность, Средневековье.

Abstract

The article compares form creation of ancient furniture and furniture of the Middle Ages and proves that although the main furniture designs of both periods were quite similar, there also was a significant difference between the form creation in the ancient and European medieval furnishing due to a great difference in the ideas and peculiarities of the ways of life in the mentioned periods.

Keywords: decorative art, furniture, interior furnishing, antiquity, Middle Ages.

Поступила в редакцию / Received: 1.12.2015

Web: <http://elibrary.miu.by/journals/item.iot/issue.45/article.8.html>

И во времена античности, и в последовавшей за нею эпохе Средневековья жилище человека было обставлено мебелью. Основные структуры мебельных объектов обеих эпох были сходны, однако между формообразованием оборудования интерьеров античности и европейского Средневековья была значительная разница, связанная с большой разницей между идеологией и особенностями быта названных эпох.

Итак, античность – Древняя Греция и Древний Рим. Обстановку жилищ древних греков, даже периода расцвета древнегреческого государства, нельзя было назвать шикарной: стулья, табуретки, сундуки, постели, застеленные покрывалами. Однако всегда, по свидетельству современников, древние греки старались создать в своем доме уют, сделать интерьер привлекательным для глаза за счет красивой расстановки незамысловатой утвари. По словам одного из героев древнегреческого писателя Ксенофонта, «самая простая мебель, служащая для повседневного употребления, самые обыкновенные вещи хозяйственного обихода становятся гораздо красивее благодаря правильной расстановке, даже кухонные горшки имеют приятный вид, если умно поставлены» [1, с. 17]. Надо также отметить, что в быту древние эллины чувствовали себя достаточно свободно. Так, в произведении историка Фукидида «История», посвященном Пелопоннесской войне, в своей речи Перикл говорит: «В нашем государстве мы живем свободно и в повседневной жизни избегаем взаимных подозрений: мы не питаем неприязни к соседу, если он в своем поведении следует личным склонностям, и не высказываем ему хотя и безвредной, но тягостно воспринимаемой досады» [2, с. 97].

Надо сказать, что жизнь в Древней Греции носила публичный характер, греки больше времени проводили на улицах и площадях своих городов-полисов, чем в до-

мах, поэтому строительству и убранству общественных зданий здесь уделялось больше внимания, чем частным домам. Более шикарной обстановка древнегреческого жилища становится, когда период расцвета Греции уже позади. Что же интересного можно было увидеть в доме древнего грека этого времени? Объекты предметного мира в древнегреческом жилище в основном были заимствованы у египтян, однако трансформированы в соответствии с условиями жизни и вкусами древних эллинов. В первую очередь надо отметить лежа, которые в древнегреческом жилище играли очень большую роль. Не зря Гомер в своей бессмертной поэме «Одиссея» так ярко описывает знаменитую кровать царя Итаки, которую он изготовил своими руками, украсив ее золотом и серебром. Надо сказать, что на кроватях древние греки не только спали ночью – их активно использовали и в течение дня. Древнегреческие писатели творили свои произведения, возлежа на ложах, государственные чиновники подписывали деловые бумаги, тоже не вставая с ложа, ели и пили греки также не сидя за столами, а полулежа на своих резных, украшенных орнаментом ложах, покрытых мешком, набитым шерстью, под бок же подкладывали еще подушки. Яства во время еды слуги подносили к возлежащим хозяевам на низких столах, называемых «трапедза» (отсюда наше слово «трапеза»).

Возвращаясь к оборудованию древнегреческого дома, надо сказать, что в Древней Греции появляется совершенно новый источник любования предметной формой – эстетическое осмысление конструкции предмета. В этом отношении очень интересен греческий стул климос, имевший изогнутую спинку и серповидные ножки, утопавшие в месте крепления к ним сиденья. Крепление это осуществлялось с помощью большого гвоздя – нагеля, причем это самое напряженное конструктивно место в архитектонике объекта активно подчеркивалось в его визуальном образе. Композиционная значимость этой части конструкции предмета отражалась и в нередко встречавшихся изображениях климоса на античных вазах – везде, даже в самых обобщенных изображениях нагель в месте крепления сиденья стула к ножкам тщательно прорисовывался.

Стул климос демонстрирует и другую особенность формообразования предметного мира, осуществлявшуюся древнегреческими мастерами, – это согласованность формы вещи с человеком, с размерами и формами его тела. Так, изящная форма климоса очень гармонично согласовывалась с формами сидящего на нем человека – изогнутые линии стула как бы повторяли основные линии сидящей человеческой фигуры.

Стул климос применялся в древнегреческих жилищах для повседневного пользования, и в основном женщинами. Кроме него существовал и другой тип мебели

для сидения – более парадный, торжественный. Это были тяжелые кресла, напоминающие трон, которые изготавливались или из деревянных досок, или из мрамора. Предназначались такие кресла для использования аристократами в каких-то торжественных случаях.

Кроме стульев и кресел древние греки использовали для сидения также различные скамейки и табуреты. Наиболее ранняя конструкция табурета, который назывался дифрост, включала плетеную поверхность для сидения на четырехгранных или точеных ножках. Другая разновидность – складной табурет на X-образной опоре. Такие табуреты широко использовались в быту. Когда же зажиточный грек выходил из дома, раб нес табурет за ним, чтобы господин на улице в любой момент мог присесть и отдохнуть.

Среди других видов мебели, которые использовались в жилище древнего грека, можно назвать деревянные сундуки различных типов, похожие на египетские, в которых хранились одежда и предметы домашнего обихода. Кроме больших сундуков использовались маленькие, переносные, а также различные шкатулки и шкафчики для мелких предметов и туалетных принадлежностей.

Столы в древнегреческом жилище не играли значительной роли. Обеденные столы «трапедза» мы уже упоминали выше. Они были невысокими (поскольку, как мы помним, древние греки принимали пищу лежа), имели трапециевидную столешницу и три ножки, которые обычно внизу превращались в подобие звериных лап. Правда, надо сказать, порой такие столы имели и четыре ножки, и даже одну. Кроме обеденных столов в доме древних греков можно было видеть и небольшие рабочие столы, которые имели очень простую форму и конструкцию.

Интересно, что в Древней Греции существовало представление, что изначальная идея формы объектов предметного мира, в том числе и мебели, задается богом, а потом уже она реализуется в материале мастером. Великий греческий философ Платон в одном из своих диалогов с ученым собеседником говорит: «Положим и теперь, что хочешь многое, например, если угодно, много скамей и столов?.. Но идей-то относительно этой утвари две: одна – идея скамьи, и одна – стола... И не говорим ли мы обыкновенно, что художник той и другой утвари делает ее, глядя на идею, тот – скамей, этот – столов... Ведь самой идеи-то не производит ни один художник... Бог, желая поистине быть творцом действительно существей, а не какой-нибудь скамьи, и не каким-нибудь скамейным мастером, родил ее...» [3, с. 113].

Однако хоть и считалось, что истинным творцом предметного мира является Бог, нельзя не признать, что древнегреческие мастера-мебельщики были весьма искусны. Вообще хорошие мастера в Древней Греции

очень ценились. Так, в «Одиссее» Гомера мастер, обладающий художественным даром, мыслится как избранник богов, «девой Палладой и богом Гефестом наставленный в трудном деле своем» [4, с. 83]. Древнегреческие мастера владели вполне современными инструментами, например, они использовали рубанок, токарный станок. Особенно благотворно на качество древнегреческой мебели отразилось изобретение рубанка. Однако не во всех регионах Древней Греции этот инструмент жаловали. Так, например, в Спарте, которая, как известно, отличалась насаждением среди своих граждан аскетического образа жизни, который мы сегодня так и называем «спартанским», законом местного правителя Ликурга использование рубанка было запрещено, так как этот инструмент способствовал изготовлению изящной мебели, которая якобы могла способствовать развитию у человека изнеженности.

А вообще в Древней Греции с большим уважением относились к хорошим, удобным инструментам. Опять обратимся к Гомеровою «Одиссее». С каким восхищением описывает Гомер рациональную форму топора, который принесла Калипсо Одиссею для постройки корабля:

Выбрала прежде топор, по руке ему сделанный, крепкий,
Медный, с обеих сторон изощренный, насыщенный плотно,
С ловкой, красиво из твердой оливы сработанной ручкой [4, с. 71].

В Древней Греции уже выделились такие ремесленные специальности, как столяр, плотник, мебельщик. Представители последней специальности в своей работе использовали разные технологии обработки дерева и изготовления мебельных объектов. Они знали гнутье дерева с помощью пара, рамочно-филенчатую вязку, начали изготавливать шпон, интарсию, знали технологию изготовления клееной мебели и фанеровку. Для фанеровки они использовали ореховое, пальмовое, тисовое, кленовое, самшитовое дерево. При этом древнегреческие мебельщики стремились в своих изделиях подчеркнуть природные свойства древесины, что сказывалось и на внешней форме мебели, которая выглядела красиво и естественно. Например, в форме уже упоминавшегося выше стула-клизмоса, имевшего изящные серпообразные ножки и изогнутую спинку, повторяющую линию спины сидящего человека, очень хорошо отразились особенности технологии гнутья дерева.

Искусные древнегреческие мастера создавали изделия, которые обладали как совершенством утилитарно-функциональных качеств, так и гармоничностью внешней формы. Единство утилитарного и эстетического –

вообще характерная черта предметного мира Древней Греции. Удобная, функциональная греческая мебель снабжалась изящным, гармоничным декором. «Орнамент Древней Греции, – отмечала исследовательница истории орнамента Л.М. Буткевич, – смог в наиболее полном и законченном виде художественно выразить главную идею греческой культуры, ставшей великим и драгоценным даром для всего человечества: идею гармонии, которая в виде эстетического идеала отразила в себе смысл всех достижений греческой цивилизации – ее общественного, политического и нравственного развития, ее религии и философии» [5, с. 113].

Надо сказать, что ремесло в Древней Греции не было отделено от искусства, и искусные мастера, создававшие объекты предметного мира, ценились не меньше, чем художники станковых видов искусства. Поэтому так поражают объекты древнегреческой цивилизации, в том числе мебель, столь органичным единством формы и содержания, понимаемого как функциональная предназначенность предмета.

Оборудование интерьера состоятельных горожан в Древнем Риме было несколько иным, чем в Древней Греции. Здесь царили богатство и пышность. Любили римляне красивую, дорогую мебель. Вообще столярное искусство в Древнем Риме было на высоком уровне. В арсенале римских столяров, если судить по письменным материалам Плиния, имелись почти все инструменты, какие используют современные мастера. Столярная техника в Риме была очень развита и аналогична древнегреческой, использовались, в принципе, те же инструменты и материалы, поэтому и формы мебели были сходны с греческими. Разница состояла в том, что в древнеримской мебели, в отличие от греческой, более широко использовались пластические украшения (резьба по дереву, металлическая пластика). Декоративное оформление древнеримских деревянных изделий зависело от характера применяемых инструментов, было много выточенных и изготовленных рубанком элементов мебели.

В Риме рождались и оригинальные технологии изготовления мебели, использование которых отражалось на формообразовании мебельных объектов. Так, в III в. н.э. для изготовления мебели римляне стали использовать технологию плетения. Эта технология придавала мебельным объектам своеобразную выразительную форму.

Надо сказать, что среди всей мебели, как и у древних греков, большую роль в доме древних римлян играли ложа. Так, на них возлежали во время трапезы. На пиршестве вокруг круглого пиршественного стола ставилось три ложа, на каждом из которых располагалось три человека. Позади ложа стояли слуги, обслуживающие

пирующих гостей. Правда, не надо думать, что римляне на каких ложах трапезничали, на тех же и спали ночью. Для трапезы, пиршества предназначались ложа, называемые «лектус триклиниарис», а для ночного отдыха – кровати, именовавшиеся «лектус кибикуралис» или «лектус гениалис». Последние делались обычно из дерева, имели мягкую обивку, сверху их драпировали нарядными покрывалами. Кровати имели низкое косое или изогнутое изголовье, выточенные на токарном станке ножки. Ложе украшалось резьбой, интарсией, бронзовыми накладками. На основании конструкции такого ложа возникли также носилки, которые богатые римлянки с помощью рабов использовали для передвижения по городу.

В интерьере древнеримского дома значительную роль играл также стол. У римлян были столы разного назначения. Обеденный стол был легким и подвижным. Это обуславливалось тем, что порой с переменной блюд за едой менялся и сам стол. Такие обеденные столы делались на трех ножках, которые часто выполнялись в виде фигур фантастических животных. Три ножки имели и мраморные столы с мозаичной крышкой, которые использовались чисто как украшение интерьера. Далее надо назвать еще один тип римского стола, который присутствовал в любом римском жилище. Это так называемый гартибулум, который ставили на почетном месте в атриуме и который должен был символизировать домашний очаг. Роль ножек у такого стола выполняли две декоративно разработанные мраморные боковины, сделанные в виде крылатых львов.

Кроме лож и столов интерьер составляли сиденья, жаровни, масляные светильники. Мебель для сидения у римлян была достаточно разнообразна. Широко бытовали, например, табуреты без спинки, которые имели разные названия – селла, скамнум, сибселлиум. Они выполнялись или из древесины, или способом литья из бронзы. Важные персоны использовали складные, так называемые курульные (парадные) стулья, которые именовались «селла курулис». Для римской знати предназначались удобные, но несколько громоздкие кресла «кафедра», которые произошли от греческого клисмаса, о котором мы говорили ранее. Главы аристократических семейств, которые обычно имели свое постоянное место в храмах, купальнях, восседали на почетном стуле солиуме. Эти стулья нередко высекались из мрамора, их ножки делались в форме звериных лап. У подножия кресел часто ставилась скамеечка для ног – скабеллум.

Шкафов у римлян почти не было, предметы обихода они хранили в сундуках. Один из распространенных видов римских сундуков назывался арка. Его обычно ставили в арии и никогда не сдвигали с первоначального места. Он был предназначен для хранения ценных

вещей семьи. Сверху он был обычно обит железом наподобие современного несгораемого шкафа.

Характерно, что при создании своих декорированных изделий римские мастера не стремились передать естественные свойства материала, из которого формировался предмет: к материалу римляне были равнодушны. Деревянная основа мебельных объектов покрывалась листовой бронзой, накладками из серебра, слоновой кости, бронзовая же рама нередко сверху украшалась драгоценным металлом. В этом древний Рим, казалось бы, был похож на древний Египет, где также на изделия надевалась декоративная «рубашка». Однако источники происхождения декоративных покровов, маскирующих природный материал, у египтян и у римлян были разные. У египтян – это стремление скрыть недостатки технологии производства, у римлян же, которые обладали уже достаточно развитой технологией производства, здесь проявлялись особенности их мировоззрения. «Понятно, – писал А.Ф. Лосев, – почему римское чувство красоты декоративно, почему оно тяготеет к украшательским приемам. В искусстве это всегда сопровождает изолированную субъективность... когда субъект оторвался от объективного бытия и уединился в себя самого, его собственное стремление к форме уже не может иметь онтологического смысла и уже не означает никаких субстанциальных перемен в действительности; и тогда проецирование этого стремления вовне создает в объекте лишь внешнее украшение, оставляя субстанцию его нетронутой. Таким образом, декоративность есть результат все той же позиции сознания на ступени абстрактной единичности. Рим сразу и торжествен, и риторичен, и натуралистичен, и декоративен» [6, с. 22].

В отличие от греков, в древнем Риме не стремились любоваться конструкцией предметных объектов. Римляне больше ценили изделия с внешне декорированной, богато украшенной формой. При этом надо отметить, что для римского декора были характерны симметричность, выделение композиционного центра, трехчастные композиции. В этом проявлялись социальные особенности римского общества, которое в отличие от греческого стремилось к власти центра, предпочитая императорское правление демократическому республиканскому. Доминирование геральдической структуры в римском орнаменте, по свидетельству Л.М. Буткевич, отвечало наилучшим образом «чертам государственной римской эстетики, в которой пышность и изобилие как символика невероятных богатств рабовладельческого Рима синтезировались с представлением о мощной структуре власти... Здесь же происходит и замещение более древних знаковых символов изобразительными, сходными с ними по внешнему подобию, но несущими новую, уже чисто социальную символику: древний че-

шуйчатый орнамент перевоплощается в мотив лаврового венка, вместо пальметты появляется вазон и т.д.» [5, с. 139].

Древний Рим завершает период развития античной культуры. В V в. н.э. Римское государство пало под натиском варваров. Начинается совсем новая эпоха – эпоха Средневековья.

Европейское искусство создания мебели во времена Средневековья, по сравнению с античностью, много теряет в уровне мастерства. Шкафы, сиденья, столы имеют довольно грубую форму, используемый декор прост и незамысловат. Шкафы делались плотницким инструментом из толстых необработанных досок, которые скреплялись при помощи накладок из кованого железа.

Лучше других видов мебели оформлялись немногочисленные сиденья. Они чаще всего для маскировки дефектов соединений конструктивных деталей покрывались краской ярких цветов. Плохо обработанный деревянный каркас обтягивался холстом, покрывался грунтом в виде слоя гипса или мела, поверх же этого грунта делалась роспись наподобие живописной картины. Позже к этой росписи стали добавлять резьбу по дереву и декоративную металлическую фурнитуру.

Надо сказать, что во времена раннего Средневековья мебель для сидения в домах использовали очень мало. Сидели на низких скамьях, которые ставились вдоль стен, или на сундуках. На стульях восседали только главы семейств. При этом высота спинки стула зависела от знатности сидящего. Так как в замках феодалов полы делались из холодных каменных плит, подобные стулья часто имели подставку для ног. Надо отметить, что во времена Средневековья мебель обычно ставилась вдоль стен, только позднее она стала размещаться в интерьере более свободно.

Значительную роль в средневековом жилище играл сундук. Его использовали и как кровать, и как мебель для сидения. Во времена раннего Средневековья сундуки выдалбливались из стволов деревьев. Позже их стали изготавливать из толстых необработанных досок, снабжая крышкой в виде двускатной крыши и украшая резьбой из клиновидных зарубок. Конструкция таких сундуков напоминала аналогичные изделия античности. В сундуках хранили одежду и белье. Верхние вещи, придя домой, обычно развешивали на оленьих рогах. Рубашку и штаны снимали уже лежа в постели и прятали под подушку.

В Средние века в домах появляются и первые шкафы. В принципе они представляли собой повернутые на бок кованые сундуки.

Из мебели в это время наиболее интересными можно считать кровати. Они приобретают огромные размеры,

монументальные формы. В моменты приема гостей, если они оставались в доме ночевать, на такую кровать укладывали до десятка человек, разморенных обильным хозяйским угощением. Средневековый дом хоть и являлся «семейной крепостью», был достаточно гостеприимен. Со временем над средневековой кроватью появляется балдахин.

Примерно к середине XII века, когда господствовавший до этого в архитектуре и декоративно-прикладном искусстве Западной Европы романский стиль начинает вытесняться готическим, предметный мир жилища становится более совершенным как по своим конструктивным качествам, так и по декоративной проработке. Мастерство ремесленников возрастает, на изделиях появляется сложный, изысканный декор. Характерной особенностью орнаментальных мотивов, использовавшихся для украшения предметных объектов, в том числе мебели, становится использование готических архитектурных мотивов. В качестве основополагающего стилиобразующего орнаментального мотива выступает стрельчатая арка, с ней органически связана башенка-пинакль как своеобразная уменьшенная модель готического храма. С аркой связан и декоративный мотив, который назывался «вимперг», представлявший собой треугольный элемент, венчающий арку. Можно назвать еще такой готический декоративный элемент, как крабб – стилизованное изображение листьев характерной формы. Чисто готическим орнаментом деревянной резьбы являлся также «масверк» (от нем.: работать по нанесенным размерам). Выполнялся этот орнамент с помощью точных измерительных инструментов: линейки, циркуля и лекал. Источником стилистики форм масверка являлась также готическая архитектурная арка. Нередко масверки окрашивались в яркие тона, что придавало им большую выразительность. В позднеготический период в предметных формах, в том числе в формах мебели, появляется стилистика так называемой «пламенеющей готики», характеризовавшаяся декором, элементы которого уподобились рвущимся к небу нервным языкам пламени.

Надо сказать, что если раньше, в романский период, мебель делали плотники, то во времена готики от плотницкого дела отделяется столярное, мастера которого и начинают заниматься изготовлением мебельных объектов. Используется фанеровка, с помощью которой оформляются изделия. Цех столяров производит искусную резьбу по дереву. Таким образом, постепенно в формообразовании предметного мира жилища возникает то, что было утеряно с разрушением античной цивилизации, с потерей накопленных ею навыков ремесленного мастерства.

Обстановка жилища в это время становится более разнообразной. И это вопреки существовавшему в эпоху Средневековья представлению, что мастера не должны стремиться создавать что-то оригинальное, наоборот, их целью является оставаться в рамках общего направления формообразования. Так, знаменитый средневековый философ Фома Аквинский писал, что объекты, создаваемые на основе божественной идеи разными мастерами, должны в идеале быть одинаковыми. Если вещи неодинаковы, то повинно в этом недостаточное мастерство исполнителя, если при том все же похожи – причиной сему стремление к совершенству [7, с. 35–36].

Однако во времена готики постепенно увеличивается количество типов мебели, используемой в жилище. Правда, сундук, который во времена раннего Средневековья был основным видом мебели, продолжает играть важную роль в интерьере. Со временем из него формируется сундук-скамья, а также один из новых видов мебели – шкаф. При этом шкафы начинают дифференцироваться по назначению: буфет с полками, предназначенный для хранения посуды, кресла – шкаф в виде длинного сундука на высоких ножках, в котором хранили напитки, дрессуар – стойка для посуды, представляющая собой в верхней части уступ с общей задней стенкой и выступающим вперед балдахином.

Если во времена раннего Средневековья столы, которые использовались в жилищах, имели очень простую брусочно-дощатую конструкцию (иногда это была просто съемная доска на двух козлах), то в период готики столы становятся уже более сложными и совершенными по своей форме. Наиболее распространенной тогда была конструкция стола, представляющая собой две торцовые стенки с сильно выступающей столешницей на двух торцовых опорах с глубоким выдвижным ящиком. На основе этой конструкции сложилась и ранняя форма письменного стола, который имел откидывающуюся столешницу, под которой скрывалось множество отделений и небольших ящичков. Популярен в это время был и другой тип стола, который имел четыре косые ножки, а внизу – подножку с поперечинами, соединенными клиньями.

Более разнообразной становится и мебель для сидения. Правда, она все же продолжает тяготеть к стенам. Еще долгое время сундуки и скамьи, приставленные к стенам, остаются самыми распространенными видами мебели для сидения и лежания. Однако постепенно часть мебели начинает отрываться от стен и свободно располагаться в пространстве интерьера. К таким мебельным объектам относились, например, стулья и кресла с высокой спинкой и с сиденьем в форме, опять же, сундука или ящика. Спинка такого кресла, которая часто украшалась балдахином и резьбой, была, одна-

ко, неудобной, так как заставляла сидеть, по образному народному выражению, «как аршин проглотивши». Не создавало комфорта сидящему и жесткое сиденье, помещенное на ящик, который мешал ногам. Но такие кресла имели в жилище свою определенную функцию. Их ставили возле кровати, чтобы, сев на кресло, удобнее было раздеваться перед сном или одеваться, встав с постели. Ночью же такие кресла выполняли также роль домашнего туалета – внутрь ящика под сиденьем ставилась ночная ваза.

Кроме названных громоздких кресел использовались и более удобные складные стулья, а также вращающиеся стулья, т.н. «лютеранские», и реже – скромные стулья и кресла на четырех ножках токарной работы, аналогичные тем, что использовались во времена романского стиля. Однако все же в это время продолжали предпочитать стульям скамьи как основную мебель для сидения.

Формы предметного мира времени готики, конечно, были более совершенны, чем в предыдущий период. Однако характерной чертой формообразования этого времени было копирование в дереве при производстве объектов предметного мира церковной каменной и кирпичной архитектуры. Это в корне противоречило характеру дерева как материала. В результате многие объекты приобретали ложную, даже лживую форму, что всегда происходит тогда, когда с помощью одного материала имитируют другой. Впоследствии архитектура стала влиять и на декорировку, резьбе по дереву была навязана точная орнаментика, противоречащая самой фактуре дерева.

Но в период готики, как уже указывалось, технология производства объектов предметного мира во многом усовершенствовалась. В мебели начали использовать применявшиеся еще в древнем Риме и забытые на столетия конструкции с рамками и филенками. «В период разрушающегося рабовладельческого строя, – пишет Д. Кес, – в IV веке были забыты все высокоразвитые технические приемы, и прежде всего – рамочно-филеочная вязка. В века переселения народов вместе с исчезновением техники ремесел исчезли даже и инструменты; позднее их приходилось изобретать вновь» [8, с. 74]. Стимулом для возрождения и широкого распространения в это время рамочно-филеочной вязки стало начало использования в 1320-х гг. лесопильни, с помощью которой можно было механически распиливать стволы деревьев на доски. Они заменили в конструкции мебели толстые бруски, за счет которых мебельные объекты получались массивными и тяжеловесными. Таким образом, постепенно в формообразовании предметного мира возрождается то, что было утеряно с разрушением античной цивилизации, с потерей накопленных ею навыков ремесленного мастерства, достижений техноло-

гии производства. В связи с этим форма изделий также становится совершеннее и более эстетически ценной.

Литература / References

1. Холмянский, Л.М. Дизайн / Л.М. Холмянский, А.С. Щипанов. – М. : Просвещение, 1985. – 240 с.
Kholmyanskiy, L.M. Dizayn / L.M. Kholmyanskiy, A.S. Shchipanov. – М.: Prosveshcheniye. 1985. – 240 p.
2. Куманецкий, К. История культуры Древней Греции и Рима: пер. с пол. / К. Куманецкий. – М. : Высшая школа, 1990. – 351 с.
Kumanetskiy, K. Istoriya kul'tury Drevney Gretsii i Rima: per. s pol. / K. Kumanetskiy. – М.: Vysshaya shkola, 1990. – 351 p.
3. История эстетики: памятники мировой эстетической мысли: в 5 т. / редкол.: М.Ф. Овсянников (гл. ред.) [и др.]. – М. : Изд-во АХ СССР, 1962–1970. – Т. 1: Античность. Средние века. Возрождение / ред.-сост.: В.П. Шестаков. – 1962. – 682 с.
Istoriya estetiki: pamyatniki mirovoy esteticheskoy mysli: v 5 t. / redkol.: M.F. Ovsyannikov (gl. red.) [i dr.]. – М.: Izd-vo AKh SSSR, 1962–1970. – Т. 1: Antichnost'. Sredniye veka. Vozrozhdeniye / red.-sost.: V.P. Shestakov. – 1962. – 682 p.
4. Гомер. Одиссея / Гомер ; пер. В. Жуковского. – М. : Правда, 1984. – 320 с.
Gomer. Odisseya / Gomer ; per. V. Zhukovskogo. – М.: Pravda, 1984. – 320 p.
5. Буткевич, Л.М. История орнамента / Л.М. Буткевич. – М. : ВЛАДОС, 2003. – 272 с.
Butkevich, L.M. Istoriya ornamenta / L.M. Butkevich. – М. : VLADOS, 2003. – 272 p.
6. Лосев, А.Ф. История античной эстетики. Итоги тысячелетнего развития / А.Ф. Лосев. – М. : Искусство, 1992. – 636 с.
Losev, A.F. Istoriya antichnoy estetiki. Itogi tysyacheletnego razvitiya / A.F. Losev. – М.: Iskusstvo, 1992. – 636 p.
7. Художественный язык средневековья / отв. ред.: В.А. Карпушин. – М. : Наука, 1982. – 272 с.
Khudozhestvennyy yazyk srednevekov'ya / otv. red.: V.A. Karpushin. – М.: Nauka, 1982. – 272 p.
8. Кес, Д. Стили мебели / Д. Кес. – Будапешт : Изд-во Академии наук Венгрии, 1979. – 271 с.
Kes, D. Stili mebeli / D. Kes. – Budapesht: Izd-vo Akademii nauk Vengrii, 1979. – 271 p.